

ШУМЕЛ КАМЫШ

О Л Ь Г А А У Ч Е З А Р

RUGRAM

Моей маме, Вере Я. — с любовью

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Л87

Лучезар О.

Л87 Шумел Камыш / О. Лучезар. — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 336 с. — (Шит любви).

ISBN 978-5-521-91673-3

После внезапной смерти мужа Карина с двумя детьми переезжает в другой город. Увлекательная работа и поддержка психолога помогают девушке прийти в себя и начать жизнь заново. Страхи отступают, и в её мир постепенно возвращаются краски. Она хотела жить спокойной, размеренной жизнью и старалась не привлекать к себе лишнего внимания, но заинтересовала его — взрослого мужчину с холодным, словно безжалостная сталь, взглядом.

Удастся ли Карине не сломаться под давлением его монолитного характера?.. Устоит ли железная воля полковника перед искушением жёстко подчинить недоступную молодую вдову?..

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91673-3

© Лучезар О., 2022
© Леола К., оформление, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ПРОЛОГ

Сентябрь 2016 года

— **Я** хочу взглянуть, — через тупую боль в грудной клетке, хрипло выдавил темноволосый мужчина.

В попытке скрыть волнение он с силой стиснул в отяжелевших руках барсетку, красные глаза на блестящем от пота лице сверкнули безумием.

Все без исключения клетки его напряжённого тела лихорадило. Волнуя мужчину. Будоража. Возбуждая в нём болезненное сознание.

От неприятного удушающего запаха, заполняющего буквально каждый кубический сантиметр помещения, его мучило, вынуждая морщиться. Отчего привлекательное мужское лицо исказилось, вмиг становясь уродливым.

Он старался взять себя в руки. Пытался совладать с собой. Подчинить рассудку вышедшие из-под контроля эмоции и непослушное тело.

Бесполезно.

Он должен лично удостовериться, что здесь именно *он*. Ему требовалось воочию увидеть *его* лицо. Осознать... принять случившееся.

И учиться жить заново... Без *него*...

— Вы уверены? — густые седые брови врача-патологоанатома, сидевшего за небольшим письменным столом напротив, поползли на лоб.

— Мне нужно на него посмотреть, — настоял мужчина, чётко разделяя каждое слово.

— Что ж, — вскинул подрагивающие руки врач, обнажая на крепком запястье шикарные золотые часы с ремешком из натуральной кожи. — Пойдёмте.

Мужчина медленно поднялся со стула и, пристроив на стол барсетку, на ватных ногах направился следом за врачом.

В коридоре с облицованными бежевой плиткой стенами запахи бальзамирующих веществ и дезинфектантов усилились. А возле зала для прощания к ним присоединились ещё и ароматы цветов вперемешку с материалами для погребения. Перед глазами мужчины замельтешили чёрные мушки, уши будто заложило ватой, предвещая обморок.

Каждый стук каблука, начищенных до блеска ботинок, приближал его к *смерти... и зарождению... Потере... и обретению... К приятию... и забвению...*

Мужчина ускорил шаг. Его неотвратимо тянуло вперёд, где в одной из холодильных камер «ждал» он.

Внезапно фигура патологоанатома в голубом рабочем халате скрылась за поворотом, и мужчина уверенно повернул следом. В лицо дохнуло могильным холодом, но он этого словно не заметил: застыв при входе в просторный кассетный холодильный модуль, он неотрывно наблюдал за врачом.

Патологоанатом приблизился к стройным рядам из стальных дверей. После чего довольно быстро вычислив нужную, ухватился за ручку и, потянув на себя, беззвучно распахнул дверь.

От увиденного в глазах мужчины потемнело. Дыхание перехватило. Бурный приток адреналина подчинял его, не давая и шанса унять оглушающий, просто бешеный пульс крови.

Единое плавное движение рук врача, и из камеры по транспортировочным рельсам выехало тело, накрытое белой простынёй.

Мужчине на миг показалось, что оно... живое... В груди стало нестерпимо горячо. Он шагнул ближе, присматриваясь. Но светлый холм человеческого тела оставался по-прежнему неподвижным.

— Всё нормально? — забеспокоился и без того беспокойный патологоанатом. Это немного привело мужчину в чувство. Однако его хватило лишь на то, чтобы коротко кивнуть.

Помедлив, врач раскрыл труп.

Судорожно дыша, мужчина медленно, чересчур медленно, заскользил взглядом по бледным ступням... выше... *Такое незнакомое тело... и такое до боли родное лицо...*

— Выйди, — велел он, продолжая с жадностью всматриваться в черты лица покойника.

— Что?.. — растерянно пробормотал патологоанатом. Впрочем, через несколько секунд он всё же подчинился.

Мужчина нагнулся над трупом, впиваясь глазами в каждую его морщинку, ямочку, пигментное пятно... Их лица разделяло всего несколько сантиметров, но сейчас это его не трогало.

Его взгляд устремился к бровям... пробежался по контуру скул, носу... Осторожно подняв руку, он потянулся к лицу покойника. Легонько надавил подушечками подрагивающих пальцев на ледяные губы, оставляя на них заметную вмятину.

Дыхание мужчины выравнивалось. Пульс приходил в норму. Прерывисто вздохнув, он лениво прикрыл глаза.

А затем, приблизившись губами к уху, хрипло зашептал:

— Не волнуйся, я позабочусь о ней... Я стану для неё всем. Это неизбежно... Это предопределено... *Прощай...*

ГЛАВА 1

Думай, Кари, думай!

10 января 2019 года

—Привет, Кудряш! — крикнула мне в ухо Злата, пытаюсь переорать грохочущую из колонок музыку. Устало привалившись к стене, девушка на несколько мгновений прикрыла глаза, два профессиональных фотоаппарата на толстой кожаной портупее по обе стороны её бёдер плавно закачались.

Я последовала её примеру, и, игриво встряхнув копной каштановых волос, прислонилась рядом. Несмотря на то, что уютный зал ресторана освещал лишь тёплый приглушённый свет, мне всё же удалось разглядеть, как Злата в ответ едва заметно дёрнула уголком губ.

Из арки, ведущей в кухню, потянуло ароматом жареного мяса, заставляя мой желудок болезненно сжаться в предвкушении. «Скоро... Потерпи чуточку...» — мысленно взмолилась я, опуская ладонь на живот.

В этом году это первая, организованная мной свадьба. Вернее, к её подготовке я приступила четыре месяца назад. А вот само торжество было назначено на сегодня.

Сколько бы современные люди не говорили, что свадебные приметы и традиции — это всего-навсего нелепые предрассудки, их мнение меняется ровно тогда, когда речь заходит об их собственной судьбе, их счастье. И вот тогда они — все без исключения! — становятся до жути суеверными:

верят в предсвадебные, свадебные, послесвадебные приметы, чтят те самые традиции, которые — как вдруг оказалось! — повелись ещё испокон веков.

Поэтому, после мучительных раздумий, выбор даты регистрации брака наших сегодняшних молодожёнов — Дарины и Евгения, пал на первую пятницу после рождественского поста. Правда, в старину говорили: «На святки только волки женятся»... Но пока жених с невестой раздумывали, практически все даты, следующие за Крещением, успели разобрать, и им, увы, пришлось выбирать из того, что осталось.

С каждой секундой музыка в зале ресторана постепенно стихала, гомон гостей и бряцание посуды становились всё более отчётливыми.

— Хайповый костюмчик! — изучающий взгляд Златы пробежался по моей фигуре.

— Да-а-а, — довольно сощурилась я. — Катейка — настоящая кудесница, — скользнула пальчиками по лацканам пиджака, бёдрам, наслаждаясь невероятной мягкостью бархата цвета ежевики.

В центре зала появилась ведущая Лера в стильной бежевой безрукавке и такого же цвета укороченных брюках. Её образ завершали элегантная алая бабочка и очки в белой пластиковой оправе в цвет рубашки. Лера — лучшая в городе. К тому же она постоянно устраивала на праздничных мероприятиях настоящее шоу! А ещё на неё всегда можно положиться. Я восхищалась её умением найти выход из любой, даже самой, казалось бы, тупиковой ситуации.

Чего нельзя сказать о шестом по счёту, работающем со мной декораторе. Я бросила взгляд на перегруженный декором стол молодожёнов и вычурный задник¹, вздохнула.

¹ Задний фон

Не устаю удивляться безответственности некоторых личностей. Зачем преувеличивать собственные возможности? Для чего козырять чужими фотографиями? Ведь, в конце концов, правда выйдет наружу, проявится в работе. Да я бы сгорела от стыда! Кроме того, что потом делать с напрочь испорченной репутацией?..

— Го-рько! Го-рько! Го-рько! — в очередной раз принялись хором скандировать настойчивые гости. Дарина обречённо закатила глаза, вызвав своим поведением улыбку у мужа.

Вымотанные меганасыщенным днём новобрачные, не сговариваясь, скорее на автомате, чем ради удовольствия, потянулись друг к другу. Досчитав до восьми, неутомонные голоса загудели, раздался дружный звон бокалов. Складывалось впечатление, что поцелуй молодожёнов — это своего рода тост для гостей, призыв к действию — опрокинуть рюмку.

Злата вострепелась, хватаясь за один из фотоаппаратов, но тут же, махнув рукой, отказалась от своей затеи.

— Ты чтой-то, фотограф, — удивилась я, — увиливаешь от своих прямых обязанностей?

— Да ты посмотри на них, — с сочувствием глянув на новобрачных. — Кого там фотографировать? — усмехнулась Злата. — У меня их лобызаний — целая флешка. А ты заметила, какой активный, кхм... «молодой» муж?! — Я кивнула.

Разница в возрасте молодожёнов действительно бросалась в глаза. К тому же я точно знала, что Евгений старше Дарины на двадцать один год. Но это ли главное? Мы с мужем были ровесниками. В этом году ему бы исполнилось тридцать три... Изменилось бы что-то в нашей совместной жизни, будь Слава моложе... или же старше меня?.. Относились бы мы друг к другу по-другому? Стали бы счастливее? Да конечно нет — вне всякого сомнения!